

Я ДЫШУ...

Солнца нет, как нет весны.
Я дышу твоим морозом.
У заплаканной сосны
Вмерзли в холод смолы-слезы,
А мои еще спешат
Тропы вытоптать на коже.
Завернувшись в ночь, как в шаль,
Я не делаюсь моложе.
Я дышу твоей зимой
И гляжусь в глаза закату.
Развеснись, хороший мой,
Даже если виновата...

Исписаться до боли, до строчки
И уйти босиком по траве.
Словно вырванные листочки,
Стопкой мысли замрут в голове.
Пусть останется искренне мало
Песен, что не допела душа,
И уйду я с поднятым забралом
И обломками карандаша.

ЛАМПА АЛЛАДИНА

Я словно лампа Алладина пустотела.

Пуста насквозь, до края, до предела,
А ведь однажды, отпуская джина,
Была полна бескрайне, одержимо.
Вот джина нет, бока зеркально гладки —
Натерты по волшебной разнарядке.
Ладони страждущих разочарует малость,
Что в лампе никого не оказалось.
А джины что? Капризные ребята.
Им вечно места в лампе маловато...
И я пуста, как лампа Алладина.
Порою пустота необходима.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег кофейной пенкой
Размешался по проспекту,
Тянет след бескрайней лентой
Засыпающий троллейбус.
Окна спят, прикрыв глазницы
Ветряной вуалью белой,
Подоконников ресницы,
Рам озябшие пробелы.
Все смотрю, ловлю круженье
В ледяные стекла ночи.
И в фонарном отраженьи
Ночь становится короче.